

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

ВАН МЭН. Сочинения.

© переводческая версия Ю. А. Сорокина, 2000

Разгон начальников (и еще кое-что)

На кожевенной фабрике шло очередное сто шестое заседание отдела по заготовке сырья. На заседании, которое вел начальник отдела снабжения, присутствовали двенадцать его заместителей и секретарь. Когда заседание началось, начальник вдруг заметил, что не пришел тринадцатый заместитель, особенно любивший пошуметь, поспешно подозвал секретаря и послал его за ним, в связи с чем выделил остальным двадцать минут на подготовку к выступлениям.

Появившись, тринадцатый зам сразу же стал ворчать, говоря, что ему ничего не сообщили, что все делается вдруг. “Это выходит из всяких рамок! Из всяких!” — кричал он.

Начальник зачитал повестку заседания: о заготовке лягушачьей кожи для современных кустарных промыслов и о выборах передовиков-заготовителей. Первый заместитель, из живчиков, охая и кряхтя, ознакомил собравшихся с законами относительно заготовок и о заседаниях по поводу этих законов, о законодательных документах и о неразберихе в них и в законах... а также об улучшении положения дел в кустарных промыслах.

Второй зам предложил временно отложить обсуждение вопроса о промыслах, так как крайне важно принять решение по подготовленному и переданному на рассмотрение четыре месяца тому назад проекту решения относительно непозволительности смешения лошадиного дерьма с соевым мороженым и времени сидения в сортире с временем игры в баскетбол и приготовления пельменей, с чем согласились, завизировав этот документ все заместители, кроме третьего зама, в руках которого находится печать и который тянет время, не решаясь ее поставить, что, конечно, влияет и на ситуацию с сортиром, и на качество заготавливаемых пельменей.

Третий зам сразу же пояснил, что необходимо около месяца, чтобы поставить одну печать, иначе дела не пойдут, месячный план выполняется неравномерно, искусственно создается спешка и в начале и в конце, что отражается на здоровье.

Четвертый зам перебил его, выступив с предложением об использовании трех общественных велосипедов лишь ответственными товари-

щами, а именно: самим начальником и его заместителями, всего четырнадцатью ответственными лицами, так как ситуация становится критической из-за того, что велосипедов мало, а претендующих на них много. Он также предложил: первое, подготовить проект докладной записки — удостоверив ее подлинность печатью — с ходатайством об увеличении количества велосипедов в сорок раз; второе, составить отдельный документ, свидетельствующий о нехватке велосипедов и об избытке претендентов; третье, разобрать имеющиеся велосипеды и вручить каждому из начальников отделов по 0,428 велосипедных частей; если окажутся лишние, хранить у себя.

Шестой зам предложил увеличить состав заместителей за счет двух новых, полных жизни и энергии, и расширить организационный отдел за счет образования шести новых подразделений: первичной и вторичной заготовки, суммирующего подотдела и подотдела заготовок на стороне, подотдела претензий и негласных заготовок.

Седьмой зам предложил предварительно рассмотреть вопрос об увеличении финансовой сметы и принятии правил материального обеспечения кадровых работников.

Восьмой заместитель выступил с предложением пересмотреть план, а для этого послать делегацию за границу... с тем, чтобы она ознакомилась с самыми последними достижениями европейско-американской заготовительной науки.

В этот момент зазвонил телефон, секретаря вызвали за какими-то бумагами.

Как только он ушел, все немедленно принялись гадать, зачем его вызвали, судили и рядили, но ни к чему конкретному не пришли.

Секретарь вернулся и доложил о содержании полученного документа: “Без промедления предлагается расформировать отдел, а всех работников направить на переподготовку, о чем и ждать распоряжения”.

Начальник и его заместители уставились друг на друга. Наконец неизвестно кто выпалил: “Сделаем, и немедля”.

Полемический недуг

Об этом случае из врачебной практики рассказал мне один врач, имевший дело с человеком, страдающим полемическим недугом.

Врач: “Садитесь”.

Больной: “Почему я должен садиться? Почему вы посягаете на мое право садиться или нет?”

Видя, что тут ничего не поделаешь, врач налил стакан воды и сказал: “Пожалуйста, выпейте воды”.

Больной: “Это однобокое предложение, поэтому и неверное, еще вопрос, можно ли вообще пить воду. Например, если в ней растворили цианистый калий, тогда ее ни в коем случае нельзя пить”.

Врач: “Здесь мы не храним ядов. Успокойтесь!”

Больной: “Кто говорит, что вы положили яд? Разве я вас обвиняю? Я не говорю, что это вы его положили, это вы сказали, что я говорил, что вы его положили, только что положили и один из самых ядовитых!”

Поняв, что выхода нет, врач попробовал переменить тему разговора: “Сегодня неплохая погода”.

Больной: “Чистейшая ерунда! Если здесь неплохая погода, то это не значит, что она во всем мире такая же. например, на северном полюсе погода очень плохая, там дуют ураганные ветры, стоит долгая полярная ночь, и того и глади налетишь на айсберг...”

Не выдержав, врач возразил: “Но здесь же не северный полюс”.

Больной ответил: “Нельзя же считать, что северный полюс не существует. Считать так — значит извращать действительные факты, намеренно не обращать на полюс внимания.”

Врач: “Ну ладно, идите”.

Больной: “У вас нет права приказывать мне уходить. Здесь больница, а не отдел госбезопасности, вы не посмеете меня арестовать и расстрелять”.

... После детального обследования выяснилось, что этот человек входил в группу, занимавшуюся расчетами прочности мостов, и на этих расчетах он и подцепил полемическую болезнь.

Призывающий к дружбе

С унылым видом, бесшумно вошел Ай Туаньцзе в дом почтенного Вана и сказал ему, понизив голос: “Почтенный Ван, не обращай на него внимания. У него, вельможи, свои лоцманы, с ним не потягаешься насчет осведомленности”.

Ван непонимающе поморгал глазами и спешно принялся наводить порядок, не позаботившись ответить Ай Туаньцзе.

“На самом-то деле ты тоже заранее знал об этом, но не смог сообщить, что делать — у тебя смекалки не хватает.”

Ван наклонившись, возился с рубанком.

Ай Туаньцзе согнулся пополам и придвинулся поближе: “Знаешь, почтенный Чжоу сказал, что и у тебя рыльце в пушку”.

Ван хмыкнул, но ничего не ответил.

Ай Туаньцзе придвинулся еще поближе, хихикнул и жарко зашептал на ухо почтенному Вану: “Чжоу говорит, что ты, как свинья, разрываешь своим пяточком его мусорные кучи”.

Почтенный Ван поднял голову.

“Еще он говорит, что открытое этим пяточком ты продал частникам и налогов не уплатил.”

Ван нахмурился.

Ай Туаньцзе продолжал: “Не сердись, не надо сердиться, все мы знаем, что у тебя первосортный, первоклассный пяточок, прежней еще выделки, так он сказал, нужно лишь доказать, что ты ничего не знал. Ты не сумел прикинуть, не сумел раскинуть мозгами...”

Ван еще ниже наклонил голову и стал допытываться: “Как же все-таки относится ко мне почтенный Чжоу?”

Уходя Ай Туаньцзе сказал, подчеркивая слова: “Давай-ка еще крепче дружить, еще и еще крепче”.

Выйдя из дома почтенного Вана, Ай Туаньцзе пошел к дому почтенного Чжоу “крепить дружбу”.

К вопросу об аппетите

Хотя ребенок почтенного Ли много ел за обедом, вечером его кормили еще два раза.

Как только ребенок начинал есть, Ли, изготовившись, вставал рядом с ним и начинал: “Так! Так! Именно так и ешь! Да-да, клади в рот, а не суй в ухо. Именно так, энергичней жуй зубами, что хорошо пережевывается, то хорошо и усваивается. А почему? Во-первых, потому, что еда разжевывается и перетирается на мельчайшие части. Во-вторых, она смачивается слюной. Иначе говоря, пища и слюна перемешиваются. В-третьих, рот и слизистая оболочка полностью обволакиваются питательными веществами, например, сахаром из винограда. Хорошо, прекрасно, чудесно, съешь еще мяса, еще кусочек, жуй и глотай, вот так, изумительно! Порадуй своего папу! Еще чуточку животного белка! Чтоб сила была! Что, не хочешь? Ну не надо...”

Почтенный Ли с увлечением и по научному рассказывал ребенку, как и зачем нужно есть... Цель же объяснений сводилась к тому, что чем больше ешь, тем быстрее растешь.

В конце концов ребенок, неизвестно почему, как только его начинали кормить, хмурился и куксился, настроение у него портилось, он ничего не слушал, закатывал истерики, крепко стискивал зубы, отказываясь есть. Почтенный Ли, напуганный этим и почувствовав, что слишком много рассказывал ребенку, решил купить диапозитивы, видеозаписи и научные кинофильмы, в которых рассказывается о важности питания, и показывать их своему чаду.